

Конституционные реформы и их влияние на институт несостоятельности (банкротства): семейно-правовой аспект

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Нурлиева Алена Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: a-nurlieva@mail.ru

Конституционная реформа 2020 г. [1] коснулась в том числе институтов несостоятельности (банкротства). Одной из самых дискуссионных тем стала тема семьи и ее понимания.

Наиболее примечательными в этой связи являются следующие аспекты из области «потребительского банкротства» [3, 16]: это институт банкротства супругов и институт привлечения к субсидиарной ответственности лиц, связанных с контролирующим должника лицом родственными связями [7], «наследование» субсидиарной ответственности [6].

В отношении банкротства супругов, имеющих имущество на праве совместной собственности, Закон о банкротстве [5] в настоящее время занимает прокредиторскую позицию - в случае банкротства одного из супругов используется «правило поглощения» [14, с. 355]: доля второго супруга выплачивается ему в денежном эквиваленте после реализации общего имущества (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве).

Действие указанного правила ограничивается п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве, а также разъяснением Пленума ВС РФ [9, п. 7], в котором раскрывается, что при наличии у лиц с гражданином-должником совместного имущества в первую очередь осуществляется выдел доли, но не реализация имущества.

Такая позиция не выглядит оправданной, поскольку с экономической точки зрения совместный режим собственности предполагает одинаковое решение для всех совместных собственников в связи с направленностью банкротных механизмов прежде всего на имущество [17], однако в данном случае такого единства нет. Кроме того, этим нарушаются права супруга гражданина-должника, поскольку реализация имущества зачастую производится по более низкой, чем рыночная, цене.

Существуют и другие законодательные пробелы банкротства супругов: например, не установлена подсудность споров по разделу имущества при банкротстве одного из супругов [13].

Другой механизм - возможность подачи совместного заявления супругов о банкротстве. Подход к данному институту менялся с допущения его судебной практикой в 2015 г. [10] до запрета на подачу такого заявления в 2017 г. [5] и, наконец, указания на невозможность подачи совместного заявления с разрешением объединения дел о несостоятельности (банкротстве) каждого из супругов [19, п. 10].

Приведенные примеры указывают не только на недостаточность регулирования, но и на тенденцию к восприятию семьи как единого хозяйствующего субъекта - подход, который укладывается в традиционный подход к пониманию семьи. Реформы подтолкнули к созданию законопроекта [4], посвященного разрешению указанных проблем, однако по настоящее время никаких существенных шагов предпринято не было.

Направленность на «спаивание» семьи прослеживается в двух определениях ВС РФ, вынесенных в декабре 2019 г. [6, 7, 15]. В одном из них указано на то, что субсидиарная ответственность контролирующего должника лица не имеет личный характер и может передаваться по наследству - логическое продолжение российского прокредиторского подхода.

Второе определение обозначает возможность привлечения близких родственников контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в случае совершения в их пользу сделок. Данное определение выглядит небесспорно с точки зрения как гражданско-правовых институтов, так и с точки зрения институтов несостоятельности (банкротства) [11, 12]. При этом абстрактный вывод, обозначенный ВС РФ в пункте Обзора [18, п. 23], посвященного данному спору, является обоснованным.

Таким образом, понимание семьи как единого субъекта отражает позицию законодателя об укреплении традиционного подхода и опосредованно влияет на институты несостоятельности (банкротства).

Источники и литература

- 1) Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
- 2) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
- 3) Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 4) Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.
- 5) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016.
- 6) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016.
- 7) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016.
- 8) Обзор судебной практики ВС Российской Федерации № 1 (2020), утвержден Президиумом ВС РФ 10.06.2020. Бюллетень ВС РФ. № 10. 2020.
- 9) Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».
- 10) Решение АС Новосибирской области от 09.11.2015 г. по делу № А45-20897/2015.
- 11) Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А.Г. Смирных. М., 2019.
- 12) Лотфуллин Р.К. Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующих его лиц. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6.
- 13) Назарова И.С., Шеншин В.М. Совместное банкротство супругов - бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 6.

- 14) Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019.С. 355.
- 15) Тай Ю.В., Будылин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6.
- 16) Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12.
- 17) Шишмарева Т.П. Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. № 3.